

КАРТЕЗИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПЬЕРА СИЛЬВЕНА РЕЖИ

А.А. КРОТОВ

Ученики и последователи Декарта оказали существенное влияние на характер философской культуры XVII – XVIII столетий. Рассмотрение идей отдельных представителей картезианской школы в значительной степени способствует уточнению современных представлений о характере историко-философского процесса, о взаимосвязи учений «классического века» и «века Просвещения». Состав картезианской школы никогда не был однородным: она включала философов, ученых, литераторов. Разнообразными были также интересы представителей картезианства, исследовавших проблемы методологии познания, теории бытия, математики, физики, этики, политики и т.д. В трудах многочисленных последователей Декарта получили дальнейшее развитие различные части его философской системы. Одни картезианцы выдвигали на первый план дуалистическую метафизику Декарта, другие обстоятельно развивали его физику, третьи посвящали свои силы разработке его рационалистической методологии. Результатом были довольно своеобразные, в ряде вопросов отходившие от позиции учителя, концепции. При этом представителей картезианской школы объединяет критическое отношение к схоластическому аристотелизму (преобладавшая в университетах XVII в. «общепринятая философия»); стремление в своих исследованиях опираться на основные правила метода, установленные Декартом; признание онтологического дуализма (дух – материя); приверженность механистическому истолкованию природы.

Пьер Сильвен Режи (1632 – 1707) получил известность среди современников как один из ведущих ученых своей эпохи. Он предпринял попытку дополнить, разъяснить, развить и детализировать все части философии Декарта, представив их в виде обширного систематического свода. Режи получил образование в провинциальной иезуитской коллегии, затем изучал теологию в Париже. Под влиянием картезианцев он становится активным сторонником идей Декарта. В 1665 году парижские картезианцы поручают Режи начать преподавание «новой философии» в южных провинциях Франции. В течение нескольких лет он с большим успехом читает лекции в Тулузе и Монпелье. Провинциальные жители восхищались красноречием и эрудицией лек-

тора. Вернувшись в Париж, Режи читает лекции и здесь (по свидетельству современников, интерес к его лекциям был настолько велик, что занимать место приходилось задолго до их начала). В 1699 году он становится членом французской Академии наук. Его главные произведения — «Полный курс философии, или Общая система согласно принципам г. Декарта» (1690), «Применение разума и веры, или Согласие веры и разума» (1704).

«Полный курс философии», состоящий из трех объемистых томов, подразделяется на четыре части: логику, метафизику, физику и мораль. Существенным недостатком всех прежних изложений философского знания Режи объявляет фрагментарность, отсутствие должной систематичности. Этот недостаток, по его мнению, устранен вместе с появлением «Полного курса». Согласно Режи, изложенная им система позволяет охватить едиными принципами все уже открытые истины, все известные факты, причем все части изложенной им системы взаимосвязаны таким образом, что мораль вытекает из физики, физика зависит от метафизики, а та, в свою очередь, определяется логикой. В работе «Применение разума...» Режи вновь возвращается к проблемам метафизики (и в этом сочинении он достаточно четко формулирует те идеи, которые отличают его позицию от взглядов других картезианцев).

Режи — единственный влиятельный последователь Декарта, написавший очерк истории философии. Краткая история философии помещена им в качестве предисловия к первому тому «Полного курса». Режи рассматривает философию как науку, медленно развивавшуюся и достигшую своего наивысшего расцвета в XVII веке. Он разделяет мнение о восточном происхождении философии (она зародилась, на его взгляд, либо в Египте, либо в Вавилоне, где мудрецы наблюдали за движением светил). Греки, заимствовавшие на Востоке начальные философские представления, далеко превзошли своих учителей. Именно греки, по Режи, начали философствовать с «некоторой точностью» и «порядком», поэтому они заслуживают в полной мере наименования подлинных основателей древней философии. Автор «Полного курса» последовательно разбирает учения Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Пифагора, Платона, Аристотеля (причем его изложение зачастую построено на материале вторичисточников). После Аристотеля древняя философия, по Режи, не добилась сколько-нибудь значительного прогресса в поисках истины, она вращалась в кругу ранее найденных общих понятий. Арабы и схоласты, стремившиеся все подтвердить ссылками на авторитет

Аристотеля, в действительности только искажали и затемняли его философию. Схоласты ввели в философию (тем самым испортив ее) особый способ рассуждения — крайне абстрактный и малопродуктивный. Они стремились использовать философские идеи для теологических объяснений, но добились только того, что наводнили теологию массой совершенно бессмысленных проблем. Режи высказывается и более резко: схоластическая философия — «чистая галиматья», «груда невнятных идей». Новый способ философствования (по сравнению со схоластическим) автор «Полного курса» связывает с деятельностью Галилея, Коперника, Гассенди и, конечно же, Декарта (который один с помощью своего истинного метода открыл больше, чем «все предшествующие века»). Новая философия, настаивает Режи, безусловно превосходит древнюю как по количеству знаний, так и по своему методу (вместо смутных идей и туманных принципов древних она использует ясные и отчетливые идеи, руководствуясь бесспорными правилами нахождения истины). Новая философия имеет преимущество над древней еще и в том отношении, что она обладает возможностью использовать в деле исследования природы различные научные инструменты, неизвестные прошлым столетиям. Краткий очерк истории философии Режи заканчивает изложением собственного учения, именуя себя «одним из самых знаменитых» последователей Декарта. Главную свою заслугу Режи видит в объединении всех знаний, найденных картезианцами. Он заявляет о себе как о самом последовательном картезианце, формулируя свое кредо так: использовать метод и соблюдать принципы философии Декарта даже в тех случаях, когда выводы расходятся со взглядами последнего.

Логика, по Режи, включает анализ четырех главных операций человеческого ума, а именно: восприятия, суждения, умозаключения, упорядочения. отождествляя восприятия с идеями, он заявляет, что сами по себе они не содержат утверждения или отрицания, истины или лжи. Рассматриваемые в отношении к представляемым ими вещам, идеи отнюдь не всегда оказываются ясными. Идеи могут представлять или субстанции, или модусы, причем в первом случае речь идет о вещах, «существующих сами по себе», независимых от прочих объектов; во втором случае — о вещах несамостоятельных, не могущих существовать вне субстанций. После того, как человеческий ум воспринял некоторое количество идей, он начинает их сравнивать, находить отношения между ними, или приходит к мысли об отсутствии таковых.

Способность суждения позволяет осуществлять утверждения и отрицания, соединять идеи или разъединять их. Умозаключение же, в свою очередь, — такое действие ума, посредством которого он образует суждение из двух или более предшествующих суждений. Наконец, «четвертая способность» ума, именуемая Режи «упорядочением» или просто «методом», характеризуется им как «искусство верно направлять разум в поисках истины»¹. У метода имеется два пути (соответственно, две части): или он служит для просвещения нас самих и выступает в виде анализа («метод разложения»), или он предназначен для обучения других и выступает в виде синтеза («метод сложения»). Критерий истины — ясность и отчетливость идей, однако весьма важно отличать действительно ясно воспринимаемое от того, что только кажется таковым. Многие философы, по Режи, «ежедневно» впадают в эту ошибку, в чем достаточно легко убедиться на опыте. Необходимо отметить, что первая часть «Полного курса» находится в большой зависимости от «Логики Пор-Рояля» (1662) Арно и Николя.

Анализ проблем метафизики Режи начинается с констатации того бесспорного, по его мнению, факта, что, несмотря на усилия многих древних философов, направленные на разработку этой науки, сам предмет ее вполне отчетливо был установлен лишь в XVII столетии. Автор «Полного курса» говорит о необходимости (в целях достижения достоверных положений науки) пересмотреть «все, что вошло в наш разум» для того, чтобы выявить относящееся только к ясному и отчетливому знанию. Поскольку в процессе познания следует, в соответствии с правилами метода анализа, начинать с изучения наиболее близких и знакомых вещей, постольку отсюда легко заключить, что правильный порядок требует начинать построение метафизики «с рассмотрения нас самих». Далее, «естественный свет учит меня тому, что если бы я был ничем, я не мог бы иметь восприятий и знаний: необходимо, следовательно, чтобы я был некоторой вещью... чтобы я существовал»². Всякий раз, заключает Режи, когда человек познает что-либо, он может быть вполне убежден в собственном бытии. Причем это убеждение не является результатом рассуждения, оно выступает как «простое и внутреннее знание», предшествующее всем извне приобретаемым познаниям.

Руководствуясь точным метафизическим порядком, легко от тезиса о собственном существовании перейти к раскрытию природы своего «я». Сомнение и уверенность не могут существовать вне мышления, «Я являюсь, следовательно, мыслью»³, «мыслящей

вещью». Составляющая сущность человеческого «я» мысль вполне может быть признана субстанцией, все же различные способы мышления — ее модусами, или проявлениями, способами бытия, наконец, свойствами. Отсюда в качестве одной из исходных аксиом метафизики выводится следующее положение: «Всякий модус предполагает субстанцию, в которой существует»⁴. В качестве двух следующих аксиом Режи провозглашает формулы: модусы так связаны со своей субстанцией, что не могут быть модусами никакой другой; «Все, что существует, есть или субстанция, или модус»⁵.

Продолжая метафизический анализ, Режи говорит о том, что среди всех имеющихся у человека идей легко обнаружить одну особую — идею тела, протяженного в длину, ширину и высоту. Рассматривая вопрос о причине подобной идеи, мы неизбежно приходим к выводу, что ею можем быть: 1) либо мы сами, 2) либо находящаяся вне нас реально протяженная вещь. Первое допущение несостоятельно, поскольку «естественный свет» подсказывает: причина идеи протяженного тела должна формально заключать в себе все ее свойства, а между тем вполне понятно, что «мыслящая вещь» их не содержит. Остается принять второе допущение: причина наличия названной идеи в нашем уме — реальная внешняя протяженность. Особым следствием вышеприведенных рассуждений, по мнению автора «Полного курса», выступает очередная аксиома метафизики: «Вещи, о которых я вовсе не имею идей, суть по отношению к моему познанию как бы совсем несуществующие»⁶. Понятие «субстанция» в равной мере может быть отнесено к телу и к духу, причем протяжение и мышление — «основные атрибуты» названных субстанций, прочие же их свойства по праву могут считаться простыми акциденциями.

Придя к заключению о дуалистическом характере бытия, Режи переходит к вопросу о его первопричине. Автор «Полного курса» настаивает на том, что знание о вещах возможно только посредством идей, откуда он выводит необходимость анализа проблемы бытия Бога именно сквозь призму соответствующей идеи. Благодаря внутреннему опыту мы знаем о наличии в сознании идеи всесовершенного существа. Кроме того, и модусы, и известные нам субстанции (тело и дух) обладают явным несовершенством. Модусы несовершенны, так как полностью зависят от субстанций. Протяженная субстанция несовершенна, ибо любое тело делимо и подвижно, но движущая и разделяющая сила лежит вне материи. Сама возможность изменений в физическом мире может быть понята только при допущении существования внешней по

отношению к телам движущей причины. Человеческий дух также несовершенен, поскольку из опыта известно, что он испытывает такие состояния, как грусть, страх, желание и др. Перечисленные состояния – явные примеры, указывающие на недостаток и зависимость, несовместимую с всесовершенством. Таким образом, ни известные нам субстанции, ни их модусы не могут выступать причиной (или прообразом) имеющейся в сознании идеи всесовершенного существа. Кроме того, причина названной идеи должна формально заключать все представленные ею совершенства. Не будучи ни телом, ни сотворенным духом, «это, следовательно, совершенное существо, которое является причиной, послужившей образцом данной идеи. Однако совершенное существо не может быть этой причиной, не обладая существованием, следовательно, совершенное существо существует»⁷. Бытие Бога, по Режи, можно доказать и иными способами. Например, исходя из величия и порядка различных частей мироздания или исходя из того факта, что должна существовать вечная причина человеческого бытия. Но эти и подобные им рассуждения так или иначе отсылают к идее всесовершенного существа. Поэтому онтологический аргумент выступает основным метафизическим доказательством бытия Бога.

Новые идеи Режи вносит главным образом в гносеологию Декарта (сохраняя, как было показано, в неизменности его дуалистическую онтологию). Режи принимает «знаменитую максиму»: «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах»⁸. Истинность этого положения, по его мнению, связана с тем фактом, что, пока дух соединен с телом, его идеи, непосредственно или опосредованно, оказываются зависимыми от мозговых движений. Нет человеческих мыслей, совершенно независимых от каких-либо движений тела. Человек начинает получать идеи вместе с первыми ощущениями. Ощущения же возникают вследствие воздействий внешних объектов на наши чувства. Сложные идеи ум образует из простых, первоначально воспринятых через чувства. Врожденных идей, совершенно независимых от тела, не существует. Тем не менее, Режи предлагает сохранить в философии понятие «врожденная идея», вкладывая в него иной, чем это делал Декарт, смысл. Врожденные идеи в понимании Режи, – это идеи, «неотделимые от человека», находящиеся в его уме всегда. К таковым он относит идею Бога, идею души, идею тела (причем даже эти идеи нельзя считать «независимыми от тела»). Приобретенные идеи, в отличие от врожденных, могут быть «отделены» от человека, т.е. на-

ходятся в его уме не всегда (это, например, идеи неба, земли, моря и т.д.). Приобретенные идеи — это идеи модусов, действующих на органы чувств. Таким образом, все различие врожденного и приобретенного знания сводится Режи к тому, что врожденные идеи мыслятся (пусть даже имплицитно) душой всегда, приобретенные же (простые) — лишь иногда, чаще всего в момент непосредственного воздействия того или иного объекта на душу.

Режи отвергает мнение Декарта о том, что «наш ум познается не только раньше и достовернее, но также и с большей очевидностью, чем тело»⁹. Согласно автору «Полного курса», и тело и душа постигаются человеком с равной очевидностью.

С точки зрения Режи, существуют «три принципа» достоверности: чувства, разум, вера. Достоверность чувств связана с опытом. Чувства никогда не обманывают человека, причина всех ошибок — неправильное использование интеллектуальных способностей души. Достоверность разума связана с познанием необходимых и неизменных истин, независимых от времени, места и субъекта, их постигающего. Достоверность веры проистекает из авторитета. Авторитет может быть божественным или человеческим, но только божественный непогрешим. Религиозная вера никогда не противоречит разуму, их расхождения — мнимые. Правда, нужно помнить, что области применения веры и разума — различны, поэтому «бесполезно и даже опасно» пытаться объяснять одно через другое¹⁰. Есть истины религии, которые невозможно объяснить рационально: таковы учения о триединстве Бога, о его воплощении в человеке, о воскрешении. Важнейшие религиозные таинства нельзя доказать или опровергнуть с помощью разума, так как нет никакой пропорции между естественными и сверхъестественными истинами. Хотя Св. Писание и нуждается в интерпретации (что было бы излишним, если бы не расхождения между христианами), однако законный интерпретатор Писания — не разум, а Церковь. В то же время религия не должна переходить положенных ей границ: «Вера не может иметь никакого авторитета против ясных и точных заключений разума»¹¹.

Физику Режи определяет как знание о свойствах естественных тел. Он предлагает сохранить в физике аристотелевское понятие «первой материи», приписывая ему, правда, иной смысл: «первая материя» — это протяженность, рассматриваемая как непосредственная причина модусов, в которых выражаются формы чисто материальных существ. Пустота в физическом мире невозможна, так как немислимо протяженное пространство без

материи. Мир безграничен в пространстве, поскольку любые его предполагаемые пределы означали бы отсутствие за ними материи, пустоту, существование которой, как уже установлено, невозможно. Тела сами по себе к движению не способны, Бог – первая, начальная причина всех движений в физическом мире. Все различия между телами связаны с многообразными формами движения и покоя. Поскольку материя – протяженная субстанция, делимая до бесконечности, отсюда вытекает, что в физическом мире нет места атомам.

Рассматривая модели солнечной системы, предложенные в разное время Птолемеем и Тихо Браге, Режи объявляет их недостаточными, не соответствующими физическим фактам. Истинной физической теорией, основанной на законах природы, он считает гипотезу Коперника. Автор «Полного курса» выступает с подробным опровержением возражений, направленных против учения о подвижности Земли. Возражения, основанные на Св. Писании, не следует принимать всерьез, так как священные тексты высказывают истины в форме, приспособленной к «общему мнению» и воображению обычных людей, простонародья. Составленное так, чтобы быть понятным целым народам, Св. Писание вовсе не ставит своей задачей научно трактовать все физические вещи.

Значительное место в своей физике автор «Полного курса» уделяет рассмотрению различных естественнонаучных проблем частного характера. Он рассуждает о движениях отдельных планет, о происхождении и природе железа, золота, серебра, соли и т.п., о реках, ветрах, приливах и отливах, цветах и фруктах, о проблемах физиологии и т.д.

Мораль Режи определяет как науку о добре и зле, а также как знание о человеческих обязанностях. По его мнению, христианские авторы недооценивали гражданскую мораль, а языческие – игнорировали естественную. Свою задачу Режи видит в том, чтобы осуществить новый моральный синтез, основанный на бесспорных принципах.

Моральные обязанности человека автор «Полного курса» подразделяет на три класса. Первый класс охватывает обязанности человека в его естественном состоянии, второй – в политическом, третий – в «христианском». В первом состоянии человек не признает иного закона, кроме своего разума, во втором он подчиняется законам, установленным властями, в третьем проявляет послушание в отношении «законов Христа». «Мы разделяем мораль в общем на мораль естественную, мораль гражданскую, мораль

христианскую»¹². Анализируя естественную мораль, французский мыслитель утверждает, что в естественном состоянии человек неизбежно должен испытывать истинную любовь к самосохранению, — такова его первая нравственная обязанность. Во-вторых, самосохранение человека всегда связано с деятельностью окружающих, поэтому любовь к себе предполагает помощь ближним и любовь к ним. В-третьих, любовь к ближним немыслима без стремления к подлинным благам и их единственному источнику — Богу. «Любовь к Богу есть главная часть обязанностей человека в естественном состоянии»¹³. Гражданское состояние, по Режи, вытекает из естественного, так как всякая власть гражданских обществ основывается на законе природы, требующем выполнять свои обязанности. Вместе с тем гражданское состояние является более совершенным по сравнению с естественным, поскольку оно связано с появлением сил, достаточных для удержания в границах долга всех тех лиц, которые желали бы нарушить закон природы.

Политическое учение автора «Полного курса» сформировалось во многом под влиянием взглядов Т. Гоббса. Согласно Режи, в естественном состоянии законы природы, установленные разумом, постоянно и грубо нарушаются под действием страстей, управляющих людьми. В результате человеческий род находится в состоянии «непрерывной войны», выйти из которой его побуждает стремление к сохранению жизни. Люди принимают решение объединиться, чтобы установить мир посредством «общей защиты». Они соглашались, что каждый подчиняет свою волю одному или нескольким лицам с тем, чтобы эти последние гарантировали сохранение мира. Таким образом, государство, по Режи, есть собрание многих людей, представленных одним гражданским лицом, воля которого выступает как бы общей волей всех. «Общественная безопасность — цель, ради которой люди объединились, чтобы сформировать гражданские общества»¹⁴. Режи выделяет три формы государственного устройства: демократию, аристократию и монархию. Их различие — в количестве лиц, которым передана верховная власть (весь народ, немногие избранные, один человек). Демократия утвердилась в Голландии, аристократия — в Венецианской республике, монархия — в Испании, Франции и др. Сравнивая демократию и аристократию, Режи замечает: «...что касается происхождения политических государств, можно думать, что демократия образовалась первой... аристократия могла сформироваться потом из народного государства»¹⁵. Заявляя, что сравнительный анализ достоинств и преимуществ каждой формы правления выходит за пределы мора-

ли, автор «Полного курса» при этом подчеркивает, что правильнее было бы вести происхождение монархической власти от Бога, а не от народного собрания или аристократического сената.

По мнению Режи, ни одно государство не будет долговечно, если в нем отсутствует абсолютная власть. Без подобного рода власти трудно остановить тех, кто желал бы нарушить законы гражданского общества с целью извлечь из этого личную выгоду. Правительству должно принадлежать исключительное право устанавливать те доктрины (касающиеся нравов и поведения людей), которым следует учить подданных в государстве. Кроме того, правительство не может быть законно подвергнуто наказаниям со стороны подданных. Суверен неподсуден обычным гражданским законам. Правительству (иначе говоря, суверену) принадлежат также права объявления войны и заключения мира, установления законов, избрания чиновников, распределения наград и наказаний. В общем же вполне правомерно сделать вывод о том, что Режи защищает идею авторитарного государства. Именно такое устройство он считал наилучшим для общего блага людей (что в общем-то в эпоху абсолютной монархии не слишком удивительно). Автор «Полного курса» полагал, что абсолютная власть суверена не противоречит безопасности подданных.

Христианская мораль, по Режи, имеет сверхъестественный источник. Божественные законы, возведенные людям Христом, сводятся к двум основным: возлюби господа Бога превыше всего; возлюби ближнего как самого себя. Французский мыслитель настаивает на том, что божественные законы не являются простым повторением естественных: в отличие от последних, они выступают условием обретения вечной жизни, а также даруют верующим необходимую помощь (речь идет о божественной благодати).

Широкий резонанс среди современников вызвала полемика Режи с Мальбраншем, крупнейшим теоретиком окказионалистской версии картезианства. В своих трудах Пьер Сильвен Режи подверг критике как теорию окказиональных причин Мальбранша, так и его учение о «видении в Боге». По мнению Режи, сотворенные вещи – вовсе не окказиональные, а вполне реальные причины изменений в мире. «То, что изменяет движение, является весьма реальной и позитивной физической причиной»¹⁶. Все модификации движения настолько тесно зависят от качеств физических вещей, что предположение о непосредственном и постоянном вмешательстве Бога в ход природных событий представляется лишенным оснований. К тому же неизменному Богу присуще действовать

подобным же неизменным образом, а не прибегать каждое мгновение к изменчивым и непостоянным орудиям — окказиональным причинам. Отвергая учение о «видении вещей в Боге», Режи ссылается на «доктрину св. Фомы» и заявляет, что внешние объекты люди познают с помощью самостоятельно вырабатываемых идей, возникающих на основе чувственных данных.

Критическим замечаниям с свой адрес, содержавшимся в «Полном курсе», Мальбранш противопоставил обширный «Ответ г. Режи» (1693). В своем «Ответе» Мальбранш отвергает эмпирическую трактовку познавательного процесса, опираясь на определенные метафизические предпосылки. Не подлежит сомнению, — утверждает он, — что цвета присутствуют не в самих предметах, а в душе человека. «Это только живые и осязаемые восприятия, которые прямо относятся к производящей их идее протяжения и косвенно к объектам...»¹⁷. С этой точки зрения видеть материальные объекты, — значит иметь в своем уме идею протяжения, которая воздействует на нас посредством различных цветов. «Итак, достоверно, что видят тела только в умопостигаемом и общем протяжении, ставшем осязаемым и частным через цвет»¹⁸. Цвета — восприятия, получаемые душой, когда она созерцает протяжение, «модифицируется» им. В силу качественной разнородности духа и материи телесные вещи не могут непосредственно постигаться душой. Они познаются опосредованно — через идею умопостигаемого протяжения. Умопостигаемое протяжение — это «архетип материи. Так как ясно, что материальное протяжение не может эффективно и непосредственно действовать на наш разум»¹⁹. Идея умопостигаемого протяжения бесконечна, поэтому несовершенный, ограниченный человеческий разум не мог ее создать. Следовательно, она сама должна пребывать в бесконечном, в Боге, а поскольку познание внешних вещей не обходится без созерцания названной идеи, необходимо заключить, что сущность материальных вещей постигается человеческой душой посредством «видения в Боге».

Очевидно, что различные подходы к проблеме соотношения онтологических сущностей делали неизбежными расхождения Мальбранша и Режи в области метафизики. Одним из аспектов их полемики явилась дискуссия о видимой величине Солнца и Луны в связи с различными, занимаемыми упомянутыми небесными телами, положениями. В данном случае позиция Мальбранша была поддержана (1694) группой влиятельных ученых того времени (Лопиталь, Вариньон, Совер, Катлан). Poleмика Режи с

Мальбраншем регулярно освещалась одним из ведущих научных изданий эпохи («*Journal des savants*»), о ней неоднократно упоминал постоянный секретарь французской Академии наук Б. Фонтенель²⁰, она нашла свое отражение на страницах знаменитой «Энциклопедии» Даламбера и Дидро: «...у него был спор с Режи о видимой величине Луны, и вообще о величине объектов. Этот спор был разрешен четырьмя из наиболее великих геометров в пользу нашего философа (т.е. Мальбранша. — А.К.)»²¹.

Теоретические разногласия Мальбранша и Режи наглядно демонстрируют, насколько на рубеже XVII – XVIII вв. обострились противоположные тенденции внутри картезианской философии. В зародыше эти тенденции уже содержали в себе некоторые линии развития последующей французской философии (спиритуализм, сенсуализм).

Наследие Режи интерпретировалось историками философии отнюдь не в едином ключе. Франсиск Буйе отмечал, что в своем стремлении систематизировать и дополнить философию Декарта Режи развивает ее одностороннее истолкование, «подталкивая» картезианство в направлении эмпиризма²². Жан Филибер Дамирон, напротив, видит в системе Режи только «верно повторяемого» Декарта²³. Альфред Вебер, причисляя Режи к главным представителям картезианской школы, утверждал, что двумя основными занимавшими ее вопросами были: онтологический (соотношение духа и материи) и моральный (отношение души к Богу)²⁴. Поль Муи рассматривает систему Режи как соединение картезианской механистической физики с эмпирической философией Гассенди. Подобного рода соединение, по его мнению, придает картезианству новый, своего рода позитивистский аспект²⁵. Эмиль Брейе настаивает на том, что Режи видит в идеях простые образы реальных вещей, противопоставляя, тем самым, свою систему таким истолкованиям учения Декарта, которые стремятся свести его к анализу духовных сущностей и подвергаются риску заблудиться среди химер и пустых мечтаний. Именно в этом смысле Брейе характеризует систему Режи как «смягченное и уравновешенное картезианство»²⁶.

Пьер Сильвен Режи стремился охватить единой системой всю совокупность найденных человечеством истин. Разумеется, подобный проект не мог завершиться триумфальным успехом. Разделение научного труда было уже слишком велико ко времени начала работы над «*Полным курсом философии*». Если судить с позиции сегодняшнего дня, значение философского насле-

дия Режи лежит совсем в иной плоскости, чем предполагал сам его создатель. Анализ взглядов Режи позволяет составить более полное представление о характере развития европейской мысли XVII – XVIII вв. Рассмотрение его системы подтверждает тот факт, что взаимодействие эмпиризма и рационализма в новоевропейской философии отнюдь не сводилось к противостоянию определенных гносеологических установок. Внутри самой картезианской школы, этой «цитадели рационализма», мы обнаруживаем заметное влияние классиков эмпиризма (Гассенди, Гоббс). Это влияние прослеживается как в учении Режи о природе и происхождении идей, так и в его политической концепции. Характерно, что именно стремление Режи к обобщению и систематизации научного знания привело его к принятию целого ряда тезисов, типичных для эмпирической философии. Отмеченная особенность развития картезианской школы позволяет уточнить представления о теоретических источниках философии Просвещения. Приверженность французских просветителей к эмпирической методологии находит свое объяснение не только во влиянии со стороны британских философов, а также стремительно прогрессировавшего естествознания, но и во внутренней логике развития картезианской школы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Regis P.S.* Cours entier de philosophie. Vol. I. – Amsterdam, 1691. – P. 41.

² *Ibid.* – P. 68.

³ *Ibid.* – P. 70.

⁴ *Ibid.* – P. 73.

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.* – P. 77.

⁷ *Ibid.* – P. 81.

⁸ *Regis P.S.* L'usage de la raison et de la foy, ou l'accord de la foy et de la raison. – Paris, 1704. – P. 10.

⁹ *Декарт Р.* Соч. В 2 т. Т. 1. – М., 1989. – С. 317.

¹⁰ *Regis P.S.* L'usage de la raison et de la foy... – P. 311.

¹¹ *Ibid.* – P. 313.

¹² *Regis P.S.* Cours entier de philosophie. Vol. III. – Amsterdam, 1691. – P. 402.

¹³ *Ibid.* – P. 395.

¹⁴ *Ibid.* – P. 454.

¹⁵ *Ibid.* – P. 450.

¹⁶ *Regis P.S.* L'usage de la raison et de la foy... – P. 206.

¹⁷ *Malebranche N.* Œuvres complètes. Т. XVII (1). – Paris, 1977. – P. 282.

¹⁸ *Ibid.*

